

В.Н. Джунь, Хмельницкий

МИРГОРОД

(см. ил. на 11-13 стр. цв. вкладки)

Часть 1.

Вместо предисловия

Наступили теплые весенние деньки. Птицы с радостным криком прилетели с зимовки в родные края. И меня, как ту птицу, потянуло в родимый город. Я давно не был в Миргороде. И с нахлынувшей на меня ностальгией, отложив в сторону все дела, решил отправиться в город, в котором я родился, где прошло мое счастливое и беззаботное детство и откуда я неоперившимся птенцом выпорхнул из родного гнезда.

Хотя мои близкие родственники (родители) уже давно проживают в Одессе, но в Миргороде у меня осталась многочисленная родня: дяди, тети, двоюродные и троюродные братья и сестры, племянники и племянницы, а также друзья и подруги детства и юности, с которыми не виделся 10 и более лет. И вот с таким неограниченным контингентом мне предстояло встретиться.

Но главной целью посещения Миргорода являлось генеалогическое исследование происхождения козацкого рода Джунь и родственные связи членов рода.

Мне предстояло купить ж/д билет на вокзале, но для этого требовался паспорт. С легкой ухмылкой, я подумал, какие еще приколы меня ожидают впереди с этим документом. И хотя в Большом Энциклопедическом словаре (БЭС) и написано, что «паспорт - в некоторых государствах официальный документ, удостоверяющий личность гражданина», но на самом деле «в некотором царстве, в некотором государстве» это выглядит совсем иначе.

«Я волком бы выгрыз бюрократизм...» или реквием о советском паспорте

Так получилось, что паспорт не прижился ко мне. И когда я его все же получал, то со мной произошел ряд курьезных случаев, о которых хочу поведать читателям.

Первый раз в жизни паспорт получают юноши и девушки достигшие совершеннолетия. Школу я закончил, а паспорт так и не получил. В бумажной

волоките про меня просто забыли. Да и он мне был уже ни к чему, т.к. я поступил в военное училище, где мне выдали военный билет, а по его окончании - удостоверение личности офицера, с которым до окончания службы я не расставался. В 1993 г., по увольнению в запас, взамен удостоверения я должен был получить паспорт... и вот тут все и началось.

После развала могучей империи СССР, когда «нэнька Украина вільна стала, (і істи сало перестала)», мне, коренному украинцу, нужно было доказать свою национальность. В противном случае, через ОВИР, принимать подданство гражданина Украины, как гражданину чужой страны.

События эти происходит в г. Староконстантинове (Хмельницкая обл.) в 48 км от Хмельницкого, по месту прохождения воинской службы, моего проживания и прописки. Все же мне как-то удалось убедить работников паспортного стола, что я не какой-то там «засланный казачок» из фильма «Неуловимые мстители» и в конце концов я получил «серпастый и молоткастый» паспорт. Но с исправлениями: вместо «СССР» - «Україна» и штамп «громадянин України».

Казалось бы, цель достигнута и, как говорил дедушка Ленин - национальный вопрос решен, но не тут-то было. В те тяжелые экономические годы, дефицитные продукты питания: сахар, масло, молоко и т.д. в магазинах получали по талонам или по спискам при наличии документа. Но по новоиспеченному паспорту меня не отоварили..., т.к. в списке стояли данные моего удостоверения личности. А чтоб я в дальнейшем смог покупать продукты, мне нужно было, вдумайтесь, принести справку о том, что выданный мне паспорт является моим паспортом. Полный маразм!

И как был еще тогда прав Владимир Маяковский - великий русский поэт, когда в стихотворении о советском паспорте, со всей пролетарской ненавистью призывал волком выгрызть бюрократизм. И тогда, как поется в песне Владимира Высоцкого - «... и я взорвался, словно триста тонн тротила...».

Мне пришлось устроить маленький несанкционированный митинг прямо в магазине: где, цитируя В. Маяковского, клеймил позором Бюрократизм, сличал фотографию в паспорте со своей внешностью и под всеобщее ликование народных масс «урвал» таки положенную «пайку». В последующих случаях, я уже отоваривался без паспорта, а иногда и без очереди. На правах «национального героя». А народ своих «героев» должен звать в лицо.

Но в Хмельницком, куда я переехал к постоянному месту жительства, меня еще, к сожалению, не знали.

При прописке и обмене уже на новый синий украинский паспорт, мне опять-таки предстояло доказывать, что я не потомок Чингисхана, а украинец. Я не стал себя утруждать «хождениями по мукам», забрал свой паспорт старого образца с перечеркнутым листом на первой странице словом «в обмен» и положил его в «долгий ящик».

С тех пор, это клейменное слово «обмен» стало вызывать особый интерес всем тем, кому я предъявлял паспорт. Иногда я просто отшучивался, что это слово просто означает, что я меняю паспорт на «сало або на ковбасу».

А полтора года назад, когда мне предстояла командировка в г. Курган (см «Гербовед»-40, стр. 113), я на границе по-военному четко и внятно объяснил цель маршрута и причины следования. Пограничники обеих держав меня поняли и пропустили следовать дальше. Зря что ли с ними на «Диком Востоке» два года за КСП (контрольно-следовая полоса) служил.

А вот уже на обратном пути, когда с И. Сметанниковым мы покупали билеты (см «Гербовед»-40, стр. 116): Игорь - во Львов на VIII Научную конференцию УГТ, а я в Одессу, то особо бдительная кассирша железнодорожных билетов заподозрила (после терактов в Москве) что-то неладное в моем паспорте и не захотела продавать мне билеты. Но тут выход из положения нашел Игорь Станиславович, стоявший рядом со мной, просунув в окошко «Одесский паспорт», данный ему накануне мною для публикации в журнале «Гербовед», выданный на имя Джунь Ва-Вана Сидоровича, где указывалось, что фальшивый паспорт - это удостоверение вашей личности. Мило улыбаясь, я уверил тетечку кассира, что вот с таким паспортом добрая Одесса-мама через любые границы принимает своих блудных сыновей. Этими словами, растопив лед недоверия и получив наконец-то билеты, я задумался... Неужели действительно к моему паспорту нужна еще одна дополнительная справка о том, что выданный мне паспорт является моим. Истинно получается: без бумажки ты... букашка, а с бумажкой - человек.

Но на этот раз все обошлось благополучно. Купив билет, я устремился в родные пенаты.

Историческое прошлое города Миргорода

Территория нынешней Миргородщины входила в состав Киевской Руси, на которую во второй половине X века усилились набеги печенегов. Для защиты южных границ, киевский князь Владимир Святославович начал строительство городов-крепостей по рекам Суле, Супою, Удаю. Так были заложены древнерусские города Лубны, Прилуки, Гадяч и другие.

Примерно в этот же период возникает и Миргород, хотя время его основания точно не установлено. Есть основания считать, что Миргород был сторожевым пунктом восточной окраины древнерусского государства. Здесь враждующие стороны встречались для решения м и р н ы м путем торговых вопросов.

«Откуда есть пошел» город, Мир (древнерусское слово мир - община, сход), Мир-городок, Миргород - такие названия зафиксированы в древних

летописях. А еще остались и татарские названия его окрестностей. Килдышева могила под Миргородом, Татарские броды на реке Хорол, хутор Кизилов, яри и байраки в степных просторах, село Великий Байрак под Великими Сорочинцами, дающие основание считать, что в XII-XIII веках город граничил со степью, в которой господствовали половцы.

Чтобы противостоять разбойным нападениям ордынцев, в городах и селениях укрепляются крепости (фортеци). Именно в Миргороде на территории современного курорта, еще в конце XVIII в. сохранилась старая городская крепость, в границах которой находилась Успенская церковь, построенная первыми поселенцами.

Размеры крепости были: 210 саженей в длину, 90 саженей в ширину (~441 м x 189 м).

В середине крепости была меньшая по размерам цитадель с 4-мя бастиянами - боевыми башнями. Крепость была окружена валом, палисадом и рвом. По данным 1778 года, она имела четверо ворот. Так называемые Городские ворота выходили на запад. Вторые ворота - назывались Звонишни (колокольные) - выходили на северо-запад - от церковной колокольни до реки.

На северо-восток вели Малые ворота. И четвертые - Сорочинские ворота - выходили на юг, где начинался Сорочинский шлях (ныне одноименная улица). Были сведения, что до XVIII в. существовали еще одни ворота - на восток - к реке Хорол.

В XV-XVI вв. начинается возрождение украинских городов, уничтоженных во время нашествия Батыя. В это время Миргород начинает отстраиваться и существует уже, как город. По свидетельству украинского и русского дворянского историка Д.М. Бантыш-Каменского, польский король Стефан Баторий в 1575 году назначил Миргород полковым городом Миргородского казачьего полка - административно-территориальной и воинской единицы.

Миргород конца XVI - начала XVII вв. - это небольшой город, населенный тягловыми крестьянами - хлебопашцами и реестровыми казаками, которые несли службу у польского короля. В городе развиваются ремесла и промыслы, он становится центром по производству селитры и пороха. Но жестокое угнетение народных масс приводит к борьбе за свое социальное и национальное освобождение против своих угнетателей. В 1638 году Миргородцы приняли участие в крестьянско-казацком восстании против польской шляхты, которое возглавил гетман нереестрового казачества Яков Острянин (Остряница).

Но силы были слишком неравны и казаки потерпели поражение, а Миргородский полк по решению сейма был ликвидирован.

Выступления украинского народа против польского господства переросли в освободительную войну 1648-1654 гг. под предводительством Богдана Хмельницкого, который возобновил деятельность Миргородского казачьего полка в 1648 г. Он был одним из наиболее боеспособных пол-

ков в войске Хмельницкого. Более подробнее о нем будет рассказано чуть ниже. Полк принимал участие в сражениях под Пилявцами, Зборовым, Берестечком, Батогом и многих других битвах.

В июле 1650 г. в Миргороде, который граничил с русским государством, Богдан Хмельницкий вел переговоры с русскими послами о воссоединении Украины с Россией.

В январе 1654 г., после Переяславской Рады, население Миргорода присягнуло на верность России. Одним из ярких проявлений совместной борьбы двух братских народов против иностранных захватчиков явилась война России против Швеции (Северная война). Миргородский полк, во главе которого стоял талантливый полковник Даниил (Данило) Апостол, принимал участие в борьбе не только со шведами, но и в Азовском походе 1695-1696 гг. против турок.

Летом 1695 г. миргородцы в составе войск Петра I штурмовали Крепость Азов, отличились при взятии крепостей Казикермена и Тамани, где, как указано в «Летописи Самовидца», «полковник Миргородский Данило Апостол... паче прочих показал храбрость». Наше поколение не забыло подвиги земляка.

Во второй половине XVIII в., на Левобережной Украине усиливается антикрепостническая борьба.

В 1789 г. вспыхнуло восстание в селе Турбах на Миргородщине. Владевшие им помещики Базилевские отличались особой жестокостью. Доведенные до отчаяния, турбаевцы убили помещицу, установили самоуправление и в течении 4-х лет не подчинялись царской администрации. Царские войска жестоко подавили восстание. Село было сожжено, а крестьяне переселены в степи Таврии. Активные участники восстания были сосланы на каторгу в Сибирь. Напуганное антифеодальными выступлениями крестьянства, царское правительство в 1764 году ликвидировало самоуправление Украины.

После ликвидации полков, Миргород стал уездным городом, а в 1802 г. вошел в состав вновь образованной Полтавской губернии.

А в 1857 г. был высочайше утвержден герб Миргорода. В Оригинальной грамоте об утверждении герба Миргорода, которая находится в фонде Миргородского краеведческого музея, говорится так: «Герб Миргорода. Рисунок высочайше утвержденного 4 июня 1857 г. герба города Миргород, Киевского наместничества (ныне Полтавской губернии), с украшениями 7 мая и 4/16 июля 1857 г. В лазоревом поле, золотой лапчатый крест, сопровождаемый внизу серебряною осьмиугольною звездою. Щит увенчан серебряною башнею о трех зубцах, которого и окружен двумя золотыми колосьями, соединенными Александровскою лентою. Верно. Управляющий Гербовым Отделением Департамента Герольдии Правительствующе-го Сената. А Барсуков».

Во время Отечественной войны 1812 г., в Миргороде сформирован 6-й полк народного ополчения, в организации которого принимали участие

В.А. Гоголь-Яновский - отец Н.В. Гоголя и И.П. Котляревский. В те годы в местечке Хомутце, в имении отца И.М. Муравьева-Апостола проживали и занимались своей деятельностью декабристы Матвей, Сергей и Ипполит Муравьевы-Апостолы.

С историей города конца XVIII начала XIX вв. связаны имена многих выдающихся деятелей культуры и искусства.

В Миргороде в семье талантливого иконописца, родился известный русский художник, академик Петербургской академии искусств В.Л. Боровиковский (1757-1825).

Почти полвека прожил в этих местах классик грузинской литературы, автор «Давитиани» Давид Гурамишвили. В Миргороде находится его могила. В 1949 г. сооружен памятник, а в 1969 г. открыт мемориальный музей поэта. Его имя носит одна из школ и улиц города, параллельно которой проходит улица Вовка, бывшая Шишацкая, на которой я родился и где прошло мое босоное детство.

Недалеко от Миргорода, в селе Великая Обуховка, жил и работал русский поэт, член державинского литературного кружка, автор «Оды на рабство» и сатирической комедии «Ябеда» Василь Васильевич Капнист (1758-1823).

В 1845 г. в Миргороде побывал великий украинский поэт, революционер-демократ Тарас Григорьевич Шевченко. Здесь он написал стихотворения «Не завидуй багатому», «Не женись на багатій» и поэму «Великий льох».

Миргород - родина выдающегося украинского писателя революционера-демократа Панаса Мирного (Афанасий Яковлевич Рудченко (1849-1920)), автора известных романов «Хіба ревуть воли, як ясла повні?», «Повія».

С конца 1860 по 1862 гг. в Миргороде жил писатель и педагог А.П. Свидницький. Благодаря его усилиям, здесь были организованы воскресная школа и первая общественная библиотека, где устраивались литературные и музыкальные вечера.

Недалеко от Миргорода, в местечке Великие Сорочинцы, родился известнейший украинский и русский писатель-сатирик Николай Васильевич Гоголь (01.04.1809-04.03.1852), автор бессмертных произведений «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Миргород», «Сорочинская ярмарка», комедии «Ревизор» и «Мертвые души».

Здравствуй, мой родимый город Я вернулся снова, в дворики твои...

У каждого города есть свое лицо. Если в городе Хмельницком памятник Богдану Хмельницкому на привокзальной площади является своего рода визитной карточкой, то в Миргороде такой визиткой является памятник

ник великому писателю Н.В. Гоголю на перроне станции Миргород (см. фото).

Миргород встретил меня последождевой свежестью, вновь отреставрированным вокзалом и бессменным памятником Гоголю. И еще гербом города на цоколе вокзала. Что я сразу же запечатлел на пленку. Потом постоял у памятника Гоголю, который все писал на колене своим гусиным пером. Вспомнил литературный дворик в Одессе, где есть традиция потереться о памятник ладонью. Что я и сделал, потерев о вновь реставрированное перо Николая Васильевича, чтобы мне передался талант и вдохновение, так необходимое для написания заметок.

Помню в детстве, когда в очередной раз у писателя было сломано перо «вокзальными хулиганами», кто-то догадался и заботливо прикрепил современную авторучку. Дабы писатель не сидел без дела.

Выйдя из вокзала, я обратил внимание на огромный стенд с гербом Миргорода и приветственной надписью для всех приезжих.

Я специально пошел пешком, чтобы реально ощутить свое пребывание по давно знакомым улочкам, которые остались не переименованными: Вокзальная, Спартаковская, Вовка, Проризная.

Я вдыхал аромат цветущих фруктовых деревьев, а ноги сами меня несли к родному, но уже увы, не моему подворью.

Теперь все здесь по другому, только вкус ни с чем не сравнимой колодезной воды остался прежним.

«Вода!.. Тебя не опишешь, тобой наслаждаешься, не понимая, что ты такое. Ты просто необходима для жизни, ты и есть жизнь... Ты - величайшее в мире богатство...» - так писал о воде Антуан де Сент-Экзюпери.

Впитавши в себя прохладную родниковую воду, я как бы окунулся в родную ауру того мирка, в котором проживал когда-то, в прошлой жизни...

Адаптировался мгновенно, и как будто бы не было такой длительной разлуки и как будто все это было вчера. Только теперь я смотрел на Мир и его городок уже взрослыми глазами.

Покидая с детства знакомые места, я направился к своим родственникам, у которых предстояло выяснить давно терзаемый меня генеалогический вопрос: «Кто Я? И откуда родом?»

В поисках родовых корней

Свою родословную, как и большинство всех, знал поверхностно и примитивно (папа, мама, бабушки, дедушки). Да и что я мог запомнить тогда, беззаботный мальчишка. Бабушек знал хорошо, так как ими воспитывался. А вот дедов своих, продолжателей рода, почти не помню.

Так получилось, что мой дед Джунь Яков Иванович по непонятным причинам ушел в другую семью, на это было положено табу и я знал лишь о его существовании. Знал и хорошо запомнил, что род наш пошел из Джуневского хутора, но не придавал этому никакого значения.

И вот теперь мне предстояло в короткий срок снять все грифы секретности и выяснить, что это был за хутор и кто его населял, и кто это был за Джунь, который имел свой хутор.

Вначале отправился к своей тете и крестной маме - Джунь Галине Яковлевне, которая проживает на улице Данила Апостола. По пути сделал снимок мемориальной доски славного гетмана Миргородского полка с его родовым гербом.

Герб Данила Апостола имел щит, на синем поле которого, были расположены золотые звезды и кавалерийский крест, а в середине - щиток с гербом «юньчик», который представлял собой щит на красном поле, изображенный внизу, в виде якоря.

Тети Гали в это время дома не оказалось, т.к. она находилась на своей «fazende» в селе Великий Байрак. Меня это несколько не огорчило, родня ведь большая и я отправился к самой старшей сестре моего отца Екатерине Яковлевне (Джунь) Глуценко, на так называемый микрорайон Остров. Моему приезду были рады, т.к. почти десять лет не виделись. За ужином было о чем поговорить и послушать. Я объяснил цель своего визита и дядя Ваня (мой крестный) - Иван Андреевич Глуценко с готовностью согласился мне в этом помочь.

На следующий день мы отправились в другой микрорайон - Лычанку, где проживали родственники моего деда. К сожалению, уже в живых ни моего деда Якова, ни его родных братьев не было. Зато оставались их родственники (дети), которые могли кое-что мне поведать.

Придя во двор к очередному родичу, дядя Ваня спрашивал, узнают ли они меня, хотя ни я, ни они не разу не виделись.

- Да! Мыкола, - беспромедлительно следовал ответ.

- Почти попали, - отвечал я - только его старший сын Владимир.

- А так похож на батька! - подтверждали они.

На что я им с переполненной гордостью уже на украинской мове отвечал поговоркой: «Яка хата такий тын, який батько, такий сын!»

Из задушевных бесед вырисовывалась родословная семейства Джунь - братьев моего деда. А мне хотелось теперь узнать еще больше, вникнуть в глубину рода, кто же был мой прадед, чем занимался. И решили отправить нас к самому старейшему на Лычанке деду Джунь Николаю, своего рода аксакалу, но, как оказалось, не родственнику, а однофамильцу, 1918 года рождения. Дедуля кое-что вспомнил и про прадеда, который жил на хуторе. А на вопрос, откуда у него такая фамилия, уверенно отвечал: «С Джунева хутора». Остальные вопросы было задавать бесполезно.

Зато очень ярко рассказал про брата моего деда - Константина Ивановича Джунь, с которым воевал во время Великой Отечественной войны. Вместе проходили службу в одной из противотанковой батареи II Украинского фронта. Во время ожесточенных боев погиб смертью храбрых Константин. Будучи на связи, он находился в блиндаже и был раздавлен немецким танком. Сам очевидец был в этом бою тяжело ранен.

Далее мы последовали на так называемый Джунев хутор, на месте которого теперь располагался пустырь, заросший кустарником и деревьями.

Я всматривался в эту зеленую бездну, хранящую многолетнюю историю и безмолвно скрывающую тайну моего рода.

И все-таки, в конце поиска нас ожидал успех.

Супруга самого младшего брата Михаила - Джунь Анна Ивановна не только рассказала много интересного, но и передала мне фотографии моего прадеда Джунь Ивана Григорьевича и прабабушки Софьи Васильевны. Фотографии военных лет моего деда - Якова Ивановича, сержанта технической службы ВВС, прошедшего в составе II-го Украинского фронта всю войну от Сталинграда до Берлина.

Награжденного медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За взятие Берлина» и «За победу над Германией в ВОВ 1941-1945 гг.».

А так же фотографии его старшего брата Степана, младшего Михаила и довоенное фото брата Семена, служившего в 49-м Краснознаменном истребительном авиаполку. Рассказывали, что во время боев по освобождению Украины от немецко-фашистских захватчиков, в воздушном бою самолет Семена Ивановича был подбит и упал на нейтральную полосу.

Сам летчик-истребитель был ранен и при ударе о землю получил тяжелое увечье. С обеих сторон фронта к его подбитому самолету направились по три добровольца. С немецкой стороны, чтобы взять в плен советского аса, сбившего перед этим вражеский самолет, и с нашей стороны, чтобы спасти летчика. Вернулся только один наш разведчик и вынес на себе раненного офицера.

Вечная память тем, кто спасал и отдавал свою жизнь за ради спасения жизни своих боевых товарищей!

Вот так вот, зернышко к зернышку, осколочек памяти к осколочку и начала из этой мозаики прорисовываться эта картинка.

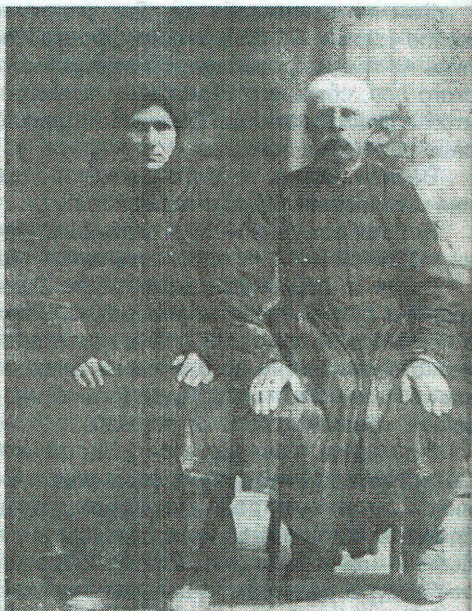
Когда-то под Миргородом, некто Джунь основал хутор и пустил свои корни. В хуторе насчитывалось 20-40 дворов и он стал называться Джунев в честь его основателя. Кроме разветвленной родни Джунь, были и Антоненко, Чумаченко и др. Так как на хуторе почти все были Джунь и чтобы их как-то различать, мой прадед Иван Григорьевич имел еще хуторское прозвище «Черный», почему - не знаю.

Но видимо, был еще кто-то Белый, а то и Рыжий. Был у него еще брат Петро, который пустил уже свою родовую ветвь. Мой прадед был крестьянином, имел свой дом (хату), свой огород, свою пасеку. Как и все православные, в доме имел иконостас, было у него ружье. Не стану утверждать, был ли мой прадед меломаном, но граммофон у него был, а еще он играл на бандуре. Был грамотным, имел много книг.

Жена его - Джунь (Требушна) Софья Васильевна, 1880 года рождения (предположительно того же года и прадед) была домохозяйкой, пекла хлеб и работала на ткацком станке. От брака у них было 7 детей.

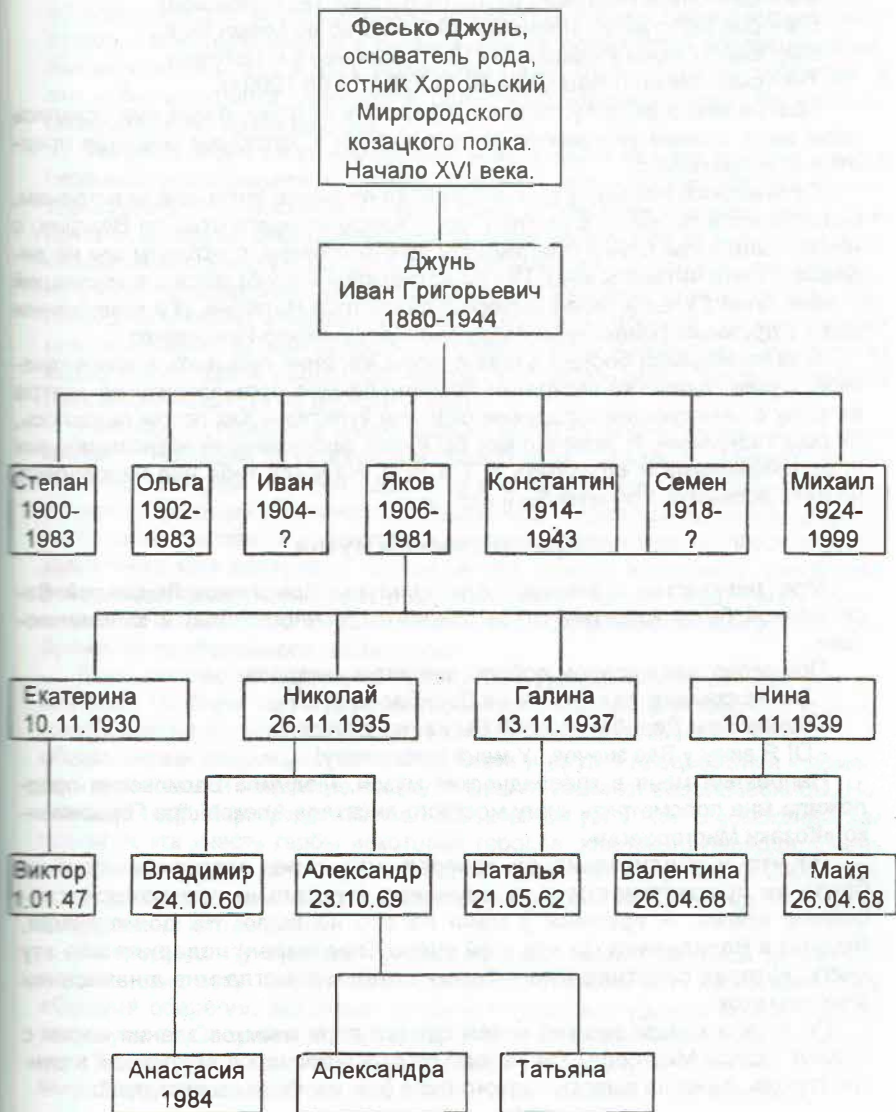

УДОСТОВЕРЕНИЕ
За участие в Великой
Отечественной войне
Сержант
Джунь
Яков Иванович
УКАЗОМ ПРЕЗИДУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР от 9 мая 1945 года
НАГРАЖДЕН МЕДАЛЬЮ
"ЗА ПОВЕДУ НАД ГЕРМАНИЕЙ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ 1941-1945 гг."
От имени ПРЕЗИДУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР МЕДАЛЬ ВРУЧЕНА
10 июля 1945 г.
Медаль вручил *Р. Гаврилов*
Служба, военное звание и род войск лица,
М. П. *Владимир Джунь*
руководитель

Некоторые документы и фотографии
из семейного архива Владимира Джунь.

Генеалогическая таблица рода Джунь
(фрагмент)

- 1-й - сын - Степан Иванович 1900-10.08.1983 гг.
- 2-я - дочь - Ольга Ивановна 1902-1983 гг.
- 3-й - сын - Иван Иванович 1904 - похоронен в г. Ромодан.
- 4-й - сын - Яков Иванович 07.10.1906-15.03.1981 (мой дед).
- 5-й - сын Константин Иванович 1914 - погиб во время ВОВ.
- 6-й - сын - Семен Иванович 1918 - похоронен в г. Полтава.
- 7-й - сын - Михаил Иванович 10.11.1924-13.08.1999 гг.

Братья моего деда пустили свои родовые веточки, после них остались свои дети, а ныне уже взрослые тети и дяди, с которыми мне еще предстояло встретиться.

Оставшуюся половину дня, я посвятил не менее интересным встречам. Встретился и побывал в гостях с сослуживцами моего отца по Венгрии, с нашим земляком Бойко Владимиром Николаевичем, с которым мы не виделись почти четверть века. Потом встретился и пообщался с приехавшей с дачи тетей Галей и своей двоюродной сестрой Наташей. И в завершении дня - с дружным семейством Амосовых-Калиниченко-Ярмоленко.

В завязавшейся беседе, узнав о моем желании побывать в краеведческом музее, девчонки-сестренки пообещали мне организовать на завтра встречу с заведующей городским отделом культуры. Как потом оказалось, их родственницей. Я, конечно мог бы и сам, вооруженный всевозможными удостоверениями и «ксивами» УГТ и ВГО. Но когда тебя уже направляют на путь истинный... почему бы и нет.

Краеведческий музей

Мое знакомство с завгороддела культуры Ярмоленко Людмилой Васильевной было коротким (из-за какого-то срочного дела) и запоминающим.

Примерно, как в старом добром одесском анекдоте.

- Вы не скажете, как пройти на Дерибасовскую?
- Зачем Вам Дерибасовская? Вы на ней стоите...
- О! Я вижу у Вас значок. У меня такого нету!..

Направляя меня в краеведческий музей, Людмила Васильевна предложила мне посмотреть книгу местного писателя Александра Герасименко «Козаки Миргородські».

На что я убедительно ее заверил, что такие серьезные издания бегло не просматриваются, а вдумчиво и детально изучаются в свободное время. А времени у меня на это не было. Не долго думая, Людмила Васильевна (за что я ей очень благодарен) подарила мне эту книгу, которая осветила много белых пятен и помогла мне в написании этих заметок.

По пути в краеведческий музей сделал пару снимков здания мэрии с гербом города Миргород. Также герб города встречался на стендах в центре города, даже на вывеске одного бара (см. цв. фото на вкладках).

Находясь в своем родном городе, меня как коллекционера мучил еще один вопрос. Есть ли клуб коллекционеров, где собираются коллеги-фалеристы, нумизматы в этом городе? Никто из родных не мог мне дать ответ. Разгадка пришла сама по себе. Заглянув в центральный универмаг по улице Гоголя, внутри которого находился художественно-антикварный отдел, я поинтересовался у хозяина, где же собираются коллекционеры? Как выяснилось, это и есть маленький оазис клуба. Куда по субботам, а это и была суббота, приходили одиночные коллекционеры. Их всего-то собиралось не более десятка.

Увидев в моем лице неместного, а ведь мы всех свих знаем в лицо и безошибочно определяем чужака, абориген живо спросил: «А чем Вы интересуетесь?» и глазенки у него хищно заблестели. Цепкие глазки, как щупальца спрута, обволакивали тело, готовые в любой момент с профессиональной ловкостью выудить принесенную ценную вещь у незадачливого (лоха) прихожанина. «Геральдикой!» - с вызовом ответил я ему. Щупальца мгновенно исчезли, глазенки потухли. И вообще, ко мне пропал всякий интерес, на мои вопросы он отвечал вяло и неохотно. Сразу стало видно, что с такой серьезной наукой, как геральдика - местные ребята (коллекционеры) тут не дружат. А зря!

Наконец-то прибыв в новое здание краеведческого музея, я познакомился с молодым и энергичным директором - Андреем Михайловичем Фесенко, автором научной работы «Герб Миргорода. Возрождение исторических традиций». Немного пообщавшись, Андрей Михайлович удалился по своим делам, а я приступил к изучению двух пухлых папок предоставленного мне материала. Среди интересующего материала, нашел вырезку пожелтевшей газеты «Прапор перемоги» за 1971 год. Такую газету помнил очень хорошо. В ней писалось, что объявляется конкурс на изображение современного герба города.

Большинство конкурсантов предлагали утвердить старый герб без изменений. Но были такие дилетанты, которые предлагали герб «на красно-голубом фоне по вертикали в центре поместить серп и молот золотистый, обрамленный лавровыми ветками». Были и другие предложения - поместить и колоски, и нефтяную вышку, и здание (башню) водолечебницы. Настоящий герб Миргорода избежал «совкового» уродливого искажения, как постигла эта участь гербы некоторых городов советского периода. Очень обрадовала статья газеты «Зоря Полтавщини» от 20 февраля 2000 года, в которой писалось, что утверждены флаг, гимн, лента и знак Почетного гражданина Полтавщины.

В перерыве изучения материалов походил по выставочным залам. Осмотрел выставку украинской пысанки (пасхальных крашенных яиц) «Сонячні обереги», авторами которой являются студенты керамического техникума А. Опарий и И. Гончаров и которая открылась накануне праздника Воскресения Христова (Пасхи). Закончив работу по изучению истории Миргородского казацкого полка, я облегченно вздохнул. Не напрасны

были поиски. Кто ищет, тот всегда найдет. Купив по дороге в киоске свежие номера местных газет с геральдическими логотипами, в одной из них обнаружил, что к 10-й годовщине Независимости Украины планируется открытие памятника козакам Миргородщины. И что одним из инициаторов увековечивания казацкой славы и писарем Миргородского полка Украинского козацтва является уже знакомый мне Андрей Михайлович Фесенко.

Часть 2.

История создания Миргородского козацкого полка

В 1362 году войска Великого княжества Литовского (в его составе было много дружин из русских княжеств) разбили войска Золотой Орды в битве при Синих Водах. С этого времени в Киевском княжестве, князьями были родственники литовских князей, а в 1471 году княжество было ликвидировано, и вместо него образовано Киевское воеводство. Но набеги продолжали крымские татары. В опустошенных южных степях селились только те, кто в условиях постоянных набегов могли заниматься хозяйством и сами защищать себя. И те, кто заселялся на новые места, считали себя свободными людьми и назывались «козаки».

Уже во второй половине XV - начале XVI вв. козацкие поселения - слободы, хутора возникают вблизи старых, опустошенных Батьем «городищ» Левобережья - на реках Сула, Хорол, Псел и ее притоках в границах будущей Полтавской губернии. Историк Яворницкий, объясняющий происхождение козацтва, пришел к выводу, что название козаков встречается впервые на Украине в 1490 году.

В летописях дается объяснение, что это были смелые люди, которые ходили в незаселенные степи для добычи и борьбы с татарами, которые постоянно своими набегами терзали Украину. Слово «козак», а вернее «казак» - похож по созвучию с такими словами, как «аксак», «кишлак», «байрак», «чумак» и т.д., которые в тюрском наречии (языке) заканчиваются на «ак».

А само понятие «козакуваты», «іздити в козацтво» обозначало промышлять в степи, быть на страже украинских земель. Следует заметить, что козаки не только отбивались от татар, но и сами нападали на них, делали походы (ответный ход) на татарские поселения, освобождали из неволи пленных. Это еще одно доказательство того, что первыми пограничниками были козаки. В дальнейшем, как пограничная стража, строятся в городах и поселках укрепленные замки (фортеци), где собирались городоые козаки.

Именно тогда, около Мир-городка, по верхнему и по нижнему течению Хорола, как грибы после дождя, начали вырастать новые козацкие поселения.

К сожалению, историческая жизнь Миргородского козацтва не оставила о себе точных исторических данных. Отсюда возникают различные допущения и домыслы, а на более детальное исследование нужно время.

Зато известно, что основание козацких полков на Украине тесно связано с реформами польского короля Стефана Батория (1533-1586) - талантливого политика своего времени. Суть этой козацкой реформы, историк Бантыш-Каменский в своей работе «История Малой России» объясняет так: «Стефан, по восстановлении внутренней тишины в государстве, занялся устройением бдительной стражи Днепровской: даровал козакам полное войсковое учреждение, разделил их на полки и сотни, пожаловал предводителю их Рожинскому знамя с гербом Белого Орла, бунчук, означавший одержанные козаками победы над неверными, булаву или повелительный жезл и войсковую печать.

Каждый полк составлял целую область или то же, что ныне повет в Малороссии. Их было в то время 10 (десять). На той стороне Днепра: Чигиринский, Корсунский, Черкасский, Уманский, Лодыженский, Богуславский, Киевский; а на сей стороне: Переяславский, Полтавский, Миргородский...

Старшина состояла из Обозного, Судьи, Писаря, Есаула и Хорунжего; ко всем чинам прибавлялось Генеральный; также из Полковников, Сотников и Атаманов. Сверх сего Стефан пожаловал козакам город Трактомиров на Днепре, дозволив им селиться до самого Киева и, для пребывания гетмана, воздвиг в свое имя Батуриин, на реке Сейм».

Одним из важных этапов в проведении козацкой реформы было введение на Украине так называемого реестрового списка. Занесенные в реестр козаки пользовались королевскими привилегиями: получали плату по червонцу за год, ходили с саблей на боку, в сапогах, в жупанах или кожухах. Не попавшие в реестр, т.к. он ограничивался до 6 тысяч, оставались посполитыми, так на Украине до народно-освободительной войны 1648-1654 гг. называли селян и мещан. Не попавшие в реестр посполитые и козаки отправлялись в низовье Днепра, где обитали козаки запорожские. Примкнув к запорожцам, создавали свой курень - Полтавский или Миргородский за названием округа, откуда пришли.

Таким образом, Стефан Баторий собирался подчинить своей воли непослушное козацтво, использовать его боевую силу, всегда готовую выйти в поход против вечных и страшных врагов Речи Посполитой - татар и турков.

Реформа Батория окончательно закрепила раздел украинских козаков на городских (городских), так называемых реестровых и низовых - запорожских козаков.

Миргородский козацкий полк

Как уже упоминалось, в первых исторических документах первого реестра не сохранилось. Зато в Польше, в Варшаве хранятся архивные данные козацкого реестра 1581 года, в котором показан Миргородский козацкий полк, как воинская единица. Во главе полка стоял полковник. Полк делился на 5 сотен с пятью сотниками. Сотня состояла из десятков. Каждый десяток имел атамана с девятью товарищами. Сам полк состоял, таким образом, из 50 десятков.

Полковая старшина выбиралась козаками, которая подчинялась администрации королевской власти. Отправляясь на королевскую службу, реестровый козак обязан был иметь с собой: ружье (самопал), саблю, топор, порох и свинец. Прибывал на службу 4 раза в год.

В последние дни каждой четверти ему выдавали плату - сукном и деньгами. Все реестровцы освобождались от налогов и повинностей в мирное и военное время. За полками закреплялась земельная власть с поселениями, которая давалась за ранг или чин каждому старшине.

Каждый полк отличался своими клейнодами: знаменем (прапором), бунчуком, перначами, литаврами, которые охранялись в помещении войсковой казны или полковой церкви.

Такой церковью в Миргороде была Соборная Успенская (первопричистая), построенная во второй половине XVI в., именно тогда, когда формировался полк городских (городовых) козаков.

С формированием в Миргороде козацкого полка, город начал расширяться и развиваться.

Отстраивались новые служебные, хозяйственные и складские помещения (коморы, льохи). Проводится реконструкция городского укрепления (фортеции), застраиваются городские околицы - Лычанка, Лесок, Мочар, Короливщина, Портянки, Стадня и другие, которые теперь слились в одно целое города. Война и строительство шли нога в ногу от самого начала основания Мир-городка и, поскольку все застройки были деревянными, то к сожалению, до наших дней ничего не сохранилось.

Главной обязанностью миргородских городских козаков было: охрана королевского и полкового имущества, охрана хозяйственного имущества (селитроварни, запаса пороха, оружия и продовольствия), караульная служба на подъездных путях к городу от внезапного нападения татар или разбойников, контрольно-постовые объезды поселений, закрепленных за козацким полком.

Как административно-территориальная единица Польско-Литовского государства, Миргородский полк конца XVI и начала XVII вв. включал в себя территорию по среднему течению Хорола и Псла с поселениями Миргород, Хомулец, Комышня, Белоцерковка, Багачка и Краснополь (Великие Сорочинцы) с относящимися к ним хуторами и селами.

Со временем территория полка расширялась, его просторы достигали южных рубежей Российского государства.

В работе «Россия. Полное географическое описание нашего общества под общим руководством П.П. Семенова. Т. VII. Малороссия» про город Миргород пишется: «Время основания города остается еще неизвестным, но уже с 1575 года Стефан Баторий назначил его городом особого козацкого полка».

В краеведческом музее, где я изучал материалы о Миргородском козацком полке, любезно предоставленные мне директором музея Фесенко Андреем Михайловичем, среди прочих материалов и заметок мне удалось обнаружить хронологические данные и интересную выписку из Реестра.

Утвержденный польским королем Стефаном Баторием в 1576 году, как воинская единица Миргородский козацкий полк существовал с 1625 по 1638 гг. Как административно-территориальная и войсковая единица в составе Запорожского войска Украины при гетмане Б. Хмельницком образовался в 1648 году. В 1649 году к нему присоединился Лубенский полк. Полковой центр - Миргород.

В 1649 году состоял из 16 сотен с центрами в 12 городах: Глинская, Константиновская, Краснопольская (совр. Великие Сорочинцы), Лохвицкая, две Лубенские, четыре Миргородские - одна из них без названия, а три по имени сотников (Гаврилы Gladченко, Анросова, Кириллы Поповского), Паньковская, Роменская, Сенчанская, Устивицкая, Хорольская, Комышанская.

В 1658 г. большая часть Миргородского полка отошла к вновь образованному Лубенскому полку. В составе Миргородского полка остались Миргородская полковая, Сорочинская, Устивицкая, Хорольская сотни.

После 1672 г. к нему была присоединена Багачанская, Белоцерковская, Голтвянская, Остаповская, Шишацкая сотни Полтавского полка и Власовскую, Омельницкую, Потоковскую сотни Чигиринского полка.

В 1723 г. Миргородский полк состоит из 15 сотен, в котором насчитывается 454 пеших и 4386 конных козаков.

Полковниками Миргородского полка были:

Григорий Лисницкий - 1648 г., второй раз 1654-1658 гг.

Матвей Gladкий - 1648-1652 гг.

Матвей Иванов - 1652 г.

Олесь Козел - 1658 г.

Степан Довгаль - 1658 г.

Павел Ефремович Апостол (Царенко) - 1659-1664 гг., 1672-1676 гг., 1676-1683 гг.

Павел Животовский - 1661 г.

Демьян Апостол - 1666-1668 гг.

Григорий Gladкий - 1669-1670 гг., 1676 г.

Михаил Кияшко - 1670-1671 гг.

Иван Дубьяга - 1672 г.

Данило Апостол - 1683-1727 гг.
Павел Данилович Апостол - 1727-1736 гг.
Василий Капнист - 1727-1751 гг.
Яким Троцкий - 1751 г.

Федор Остроградский - 1752-1768 гг.

Федор Заньковский - 1771-1781 гг.

Козаки Миргородского полка принимали участие в освободительной войне украинского народа 1648-1654 гг., в восстании под руководством Мартына Пушкаря и Якова Барабаша 1657-1658 гг., в антифеодальных восстаниях 1687 и 1689 гг., в Северной войне 1700-1721 гг., участвовали в 1722 г. в Персидском походе, в 1736 г. в Крымском походе, в 1739 г. в битве под Хотинном, в русско-турецких войнах в 1736-1739 гг., 1768-1774 гг. Ликвидирован Миргородский полк в 1781 г., а его территория была присоединена к Киевскому наместничеству.

Выписка из Реестра войска Запорожского, составленного после Зборовского договора, составленного 16 октября 1649 г. из книги, изданной Бодянским в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском Университете. М., 1875 г.

Полк Миргородский.

1. Сотня Миргородская - 118 козаков.
2. Сотня Гаврилы Гладченко - 303
3. Сотня Андросова (Адрос сотник) - 119
4. Сотня Кирилла Поповского (Кирик Якименко сотник) - 159
5. Сотня Краснопольская (Муха сотник) - 132.
6. Сотня Устивецкая (Василь Хмель сотник) - 130
7. Сотня Камышаньская (Павло Григорович сотник) - 199
8. Сотня Хорольская (Фесько Джунь сотник) - 165
9. Сотня Лубенская (Павло сотник) - 228
10. Сотня Лубенская сельская (Устин Лаценко сотник) - 161
11. Сотня Роменская (Василь сотник) - 30
12. Сотня Константиновская (Тишко сотник) - 90
13. Сотня Лохвицкая (Василь Зуб сотник) - 300
14. Сотня Сенчанская (Михаил Шипало сотник) 112
15. Сотня Паньковская (Фесько Чигирин сотник) -113
16. Сотня Глинская (Демко Мартынович сотник) - 80.

Так вот ты где объявился - славный предок Фесько Джунь, сотник Хорольский! И вообще, сколько было козаков по фамилии Джунь только в Миргородском полку? Теперь с уверенностью можно сказать, что наш род носит твою фамилию, а не чью-то другую. И, значит, это ты являешься корнем нашего рода. Теперь точно можно предположить, что и хутор был основан твоими потомками. Из истории узнаем, что после ликвидации Миргородского козацкого полка, в 1783 г. произошла реорганизация козацких полков в регулярные полки по образцу российской армии. Подавляющее большинство козаков было закрепощено, но некоторые села и хутора

оставлены на положении государственных крестьян и продолжали именоваться козаками, но уже Полтавской губернии. Однако вполне возможно, что этот хутор был получен в награду за службу ратную по выходу на «пенсию» одним из потомков славного рода сотника Хорольского Феська Джунь.

Но это уже тема очередного исследования.

Поиск продолжается

Воскресенье после Пасхи называют «Антипасхой» или, как говорится в простонародье, «родительским днем» или «поминальным воскресеньем». Мой приезд не иначе по воле Всевышнего, совпал с этим христианским праздником. Где и когда, как не в этот день, можно увидеть пришедших родственников, которые пришли почтить память усопших родных.

На кладбище у могилки бабушки Джунь Александры Даниловны (1906-1992), собрались все остальные родственники, с кем мне еще не довелось встретиться за эти дни. Накапывающий дождик вынудил нас переместиться в дом проживающей поблизости самой младшей сестры семейства Джунь - Нине Яковлевне и Ивану Иосифовичу Иванченко.

Помянув всех родных и сфотографировавшись, я поспешил на другое кладбище, где покоился мой дед по материнской линии Бойко Махтей (Матвей) Константинович (1893-1962). Что я мог помнить в свои два года? Да ничего. Поэтому, поспешил в гости к самой младшей и ныне здравствующей сестре деда, Ольге Константиновне, 1909 года рождения. Ее дочь Екатерина Ивановна и муж Юрий Федосеевич Волошины встретили меня тепло и приветливо.

Прошло ровно 20 лет, как мы не виделись. Ровно 20 лет назад я заходил к ним, когда уже молодым лейтенантом уезжал на службу на Дальний Восток. А за этот срок было, что вспомнить и о чем поговорить. Как и все крестьянские семьи, семья Бойко была большая. Было 9 детей, дед Матвей - второй. И чтобы не утруждать бабушку расспросами, решили отложить вопросы до следующего раза.

На следующий день, в понедельник, по существующей традиции все огромное семейство Джунь собралось на Лычанском кладбище. Где я с удовольствием познакомился с другими представителями династии. И что бы всех не перечислять, я составил генеалогическую таблицу Родословную козацкого рода Джунь.

И что мне больше запомнилось, то это знакомство с Джунь Олегом Николаевичем, молодым и интересным человеком, подающим большие надежды на продолжение Рода. Ведь верно говорят: «Козацькому роду нема переводу!». Так что на тебя вся надежда, Олег!

Записав кое-какие уточняющие данные, мне захотелось запечатлеть на фото всех представителей семейств, что и было сделано. Да простят меня все родственники, фотографии не получились. В спешке, я не протя-

нул пленку и все кадры пошли в пустую. Зато есть повод повторить все это на следующий раз.

Во время беседы ко мне подошел незнакомый средних лет мужчина и спросил: «Вы Джунь?». «Джунь» - ответил я. «И я тоже. Я вижу, Вы собираете данные о родне?». Оказалось, что Джунь Александр Прокопьевич к нашей родне не относится, хотя носит такую же фамилию. Он тоже, как и я, собирает родословную своего козацкого Рода. У него есть какие-то данные о своей родне (ветви). И мы, обменявшись адресами, уже общими усилиями решили продолжать поиск, потому как ветви наших родов непременно должны где-то пересечься.

Таким вот образом, я приобрел еще одну родственную душу, коллегу и единомышленника.

Курорт Миргород

*«Не той тепер Миргород,
Хорол річка не та».*
Н.В. Гоголь

Не тот теперь Миргород. А ведь было время, когда в этом городишке была одна канатная фабрика, один кирпичный завод, четыре водяных и сорок пять ветряных мельниц.

Сегодня современный Миргород - это курортный город с развитой сетью лечебных учреждений. Побывавший в Миргороде великий украинский поэт Т.Г. Шевченко, в 1845 году писал: «Я страшно простудился, едуци с Хорола, и верите ли, что знаменитый Миргород не имеет ни врача, ни аптеки...» Так было.

А сегодня знаменитый «Миргород-курорт» насчитывает около полутора тысяч санаторных специалистов - опытейших врачей, медицинских сестер, санитаров и других работников.

В самом городе работает «Миргородский завод минеральных вод» - один из крупнейших поставщиков целебной воды на Украине.

Как и большинство великих открытий, открытие Миргородского источника - наипопулярнейшей воды в Украине - было подарено человечеству случайно. Просто для населения города нужна была доброкачественная питьевая вода. В 1912 году на Соборной площади пробурили скважину. И вот, с глубины 624 м. ударил фонтан воды. Но радость была преждевременной - солоноватая на вкус, с запахом сероводорода, она была непригодная для питья. Скважину решили законсервировать, а в конце 1914 года было предложено городским управлением использовать эту воду исключительно в хозяйственных целях: для пожарного двора и городской бани. Очень скоро жители города заметили, что после нескольких приемов ванн из воды этого источника прекращались боли в суставах, улучшалось самочувствие.

Слух о чудотворной воде разнесся по всей округе. Воду в бочках начали развозить по селам и хуторам. Заинтересовались феноменом «Миргородской» и врачи.

Инициатива исследования лечебных свойств миргородской воды принадлежит земскому врачу Ивану Андреевичу Зубковскому (1848-1933), уроженцу Миргорода. Он неоднократно направлял ее на химический анализ в лаборатории институтов. Исследования показали, что она относится к слабо минерализованным хлоридно-натриевым водам и близка по содержанию хлористого натрия к минеральной воде известных курортов Соден, Баден-Баден и Аахен. Миргородскую минеральную рекомендовали больным для приема внутрь, а также наружно, в виде ванн. Так, благодаря стараниям И.А. Зубовского, в апреле 1917 года открылось ванное отделение на 5 мест. Эта примитивная водолечебница и положила начало будущему курорту.

Сегодня курорт «Миргород» - специализированная здравница по лечению заболеваний органов пищеварения. В лечебный комплекс входят санаторно-курортный режим, внутреннее и наружное применение минеральной воды, грязелечение, электросветолечение, лечебная физкультура и лечебное питание. Главное богатство курорта - минеральная вода и лечебные торфяные грязи, а внутреннее и наружное применение минеральной воды является основным лечебным фактором курорта. Время приема минеральной воды, ее количество и температуру определяет врач. Она также применяется в виде ванн и душей.

Одним из ведущих лечебных факторов, широко используемых на курорте, является климатотерапия. Климат здесь мягкий, умеренный, без резких температурных колебаний. Климатотерапия применяется в виде воздушных и солнечных ванн, купания в реке в теплое время года. Река Хорол, протекающая через курортную зону, создает своеобразный микроклимат и придает здравнице особую живописность. А сами здравницы «Хорол», «Березовый гай», «Миргород» и курортная поликлиника, расположенные на берегах реки, утопают в зелени сосновых лесов и березовых рощ. Свежесть и бодрость, заряд энергии и хорошее настроение - вот, что вас ожидает при посещении курорта. Миргородцы любят свой город и всегда хлебосольно встречают гостей.

«Куда ты, тропинка, меня завела?»

После многочасового общения по сбору информации и с чувством выполненной миссии мне захотелось расслабиться и уже наедине все это переварить.

Таким местом был курорт. Если смотреть на него через призму прекрасного, всистину райский уголок. Тишина и покой, и нежное щебетание птиц. Я устремился к реке Хорол. За 20 лет она заметно не изменилась, разве что берега стали зарастать осокой.

Сняв туфли, прошелся босиком по ворсистому травяному ковру. Травинки приятно щекотали стопы ног, как в том далеком детстве. Легкий ветерок нагонял на берег волну и, глядя на них, я поплыл по волне моей памяти, памяти моего детства. Мои воспоминания прервались восторженными криками. Это первые «моржи» открывали купальный сезон. Я же ограничился омовением лица и ног. Стало свежо и приятно. Весеннее солнце пригревало спину, а ветерок нежно ворошил волосы на голове. Создалось такое впечатление, что сама природа-мать нежно ласкает своего сына. Зарядившийся энергией и отдохнувший, вышел я на пешеходный мост через Хорол. Когда-то давно рядом на этом месте был деревянный и скрипучий. Теперь это был современный мост железобетонной конструкции и такой же шаткий и вибрирующий, как в Одессе «тещин мост». С середины моста мне открылась живописная панорама курорта: пустынный песчаный пляж, лодочная станция, теннисные корты, баскетбольные и волейбольные площадки, корпуса санаториев, а сосновый бор запахом шишек так и манил: «Иди ко мне, иди!»

И я пошел, вполне похожий на курортника, первый раз в жизни приехавший на курорт отдыхать. Незаметно по тропинке вышел ко второму пешеходному мосту через Хорол, который соединял санаторий с зоной отдыха «Березовый гай». У моста висела запрещающая табличка, на которой был изображен ствол березы с вставленной в него трубкой, а внизу банка и перечеркнутым запрещающим красным кругом с надписью «Сбор сока запрещен».

Пройдя железный мост с деревянным настилом на подвесных тросах, очутился в ландшафтном парке-заповеднике урочище «Березовый гай», который расположен на территории зоны отдыха курорта «Миргород» и предназначен для отдыха и пеших прогулок.

Параллельным курсом по тропинке двигались седые ветераны во главе с «атаманшей» из России и от души пели «хиты» своей молодости: «Там адали за рекой», «Течет река Волга» и др. На разных берегах Хорола, то там, то тут сидели рыбаки и ловили рыбу. Тропинка безошибочно привела на то самое место, где я первый раз поймал свою первую щуку на живца. Это место было самым любимым: здесь я с маской нырял и ловил руками усатых раков, а девочкам доставал, заплывая далеко, белые и желтые лилии, вызывая этим у них восхищение.

Березовая роща встретила меня стройным рядом красавиц берез в своем зеленом сарафане. И меня поразило, что это по всему парку были вкопаны столики и скамейки из бревен, где можно посидеть и отдохнуть. На одно из таких зачищенных и отполированных бревен я присел и набросал о этой красоте заметочки.

В парке за столиками везде можно увидеть отдыхающих, которые наслаждались запахом шашлыка и вкусом миргородской воды. Углубившись на три километра вглубь, вошел в сосновый бор, который так меня пьянил стойким запахом шишек и хвои. По тропинке проехал на велосипеде лес-

ник, следящий за чистотой и порядком в заповеднике. Сразу видно, хозяйский подход: ни одной бумажки, ни одной банки не встретил на своем пути. Даже предусмотрительно были поставлены в нужных местах туалеты. А там, где заканчивался бор, виднелись новые саженцы. Покидая курортную зону, я очень был рад, что мне довелось еще раз побывать в живописном уголке моего детства.

«Миргородская - королева минеральных вод Украины»

Возвращаясь домой в Хмельницкий по пути на вокзал, я не мог не встретиться со своими друзьями детства, благо они проживали по пути и рядом - с Володей Сергиец и Олегом Литвиненко. Кроме того, у Олега его супруга Татьяна тоже была, можно сказать, подругой юности. Так, за дружеской беседой, вспоминая веселые эпизоды юности и запивая минеральной водой, я спросил у Олега, а он как раз работал на Минеральном заводе: «Почему тут вода вкуснее, чем, например, в Хмельницком?». «Да, потому что 80% в других городах продают подделки» - ответил друг Олег и научил отличать от настоящей «фабулу». Настоящая «королева» выпускается на новой технологической линии и выглядит так. Этикетка не бумажная, а на целлофановой основе. На самой пластиковой бутылке на горлышке выдавлен товарный знак в виде буквы «М» и вытекающей из нее фонтанов минеральной воды. И последняя особенность - крышечка с надписью не должна стираться пальцем.

Раньше такая минеральная вода еще в советский период с желтой этикеткой шла на экспорт в другие страны. Набирает силу и оборот завод производителей «Калинка», выпускающая свою минеральную воду «Миргородская № 2». А еще выпускается уникальная питьевая вода «Старый Миргород», которая добывается с артезианской скважины на глубине 165 м. Питьевая вода давно стала гарантией качества продукции, т.к. ее пятилитровая канистра изготавливается из экологически чистых видов полиэтилена на японском оборудовании все на том же Миргородском заводе минеральных вод.

«Миргородская» по своему составу принадлежит к хлоридно-натриевым водам. Ее добывают из скважины глубиной 701,5 м. Именно тут залегают пласты Юрского периода, чем обеспечивают кристальную чистоту и отсутствие каких-нибудь добавок, в том числе и радиоактивных.

Сегодня «Миргородской» отдает предпочтение каждый третий гражданин Украины, разумеется, и я в том числе. Знают и с удовольствием покупают ее США, Германия, Израиль, Россия, Эстония, Белоруссия, Молдова.

Уникальность и неповторимость «Миргородской» отметили и специалисты. Многочисленные награды и дипломы «нашей королевы» на наиболее престижных выставках и форумах подтверждают это.

В 1997 г. в Мадриде состоялось вручение приза «За коммерческий престиж» - одного из наиболее почетных призов в мире.

«Миргородская - королева минеральных вод Украины»

В 1998 г. две весомые международные награды - «Золотая арка» и «Приз Европейского рынка» - очередное подтверждение, что «Миргородская» действительно является эталоном качества и экологической чистоты.

В 1999 г., в далеком Пуэрто-Рико, Миргородскому заводу минеральных вод был вручен «Американский Приз» за высокое качество и международное значение продукции.

Уже на практике доказано, что при употреблении «Миргородской», она лечит не только болезни, а дает весомые позитивные качественные изменения в здоровье и самочувствии человека. По праву «Миргородская» вода - «королевская» вода. Пейте эту воду, воду господа!

Вот вам история одной одесской свадьбы...

Заканчивая описание своих генеалого-геральдических заметок, как раз в светлый праздничный День Победы, в честь которого должен состояться салют, мне вспомнился другой салют, о котором я хочу рассказать...

Обычай отмечать особенным образом те или иные праздничные события существовал в давние времена. Так на Руси в честь войск, одержавших победу, звонили во все колокола. Издавна украшали праздники «зажигание разноцветных огней и пушечная пальба». Вкратце хочу сообщить историю первого салюта. Утром 5 августа 1943 года советские войска освободили города Орел и Белгород от немецко-фашистских захватчиков. Ставкой Верховного Главнокомандования было принято решение - в ознаменование освобождения этих старинных русских городов от фашистских полчищ, произвести вечером в Москве праздничный артиллерийский салют 12 залпами из 124 орудий, сопровождая каждый орудийный залп пуском разноцветных ракет. Уже в наше мирное время, решено было так же, в дальнейшем чествовать салютами военные и государственные праздники, такие как 1 мая, день Победы, день артиллерии и т.д.

Будучи курсантом Одесского артиллерийского училища, мне и моим сокурсникам 14 батареи выпала большая честь принимать участие в подготовке и пуске праздничных салютов. С одной стороны медали, быть в салютной батарее было почетной миссией, а с другой - все праздничные увольнения в город, мы «пролетали», как ракеты над Одессой (не путать с фанерами над Парижем).

Пуски производились из семи различных точек города, одновременно и точно в 21.00 по московскому времени.

Прошло какое-то время, когда был отдан нами последний салют, прошел выпуск из училища и, отслужив офицером пару лет на Дальнем Востоке, я прибыл в Одессу в очередной отпуск, чтобы создать крепкую семью - ячейку общества, просто говоря, чтобы жениться. Так получилось, что наша свадьба с моей невестой Аллочкой, которая меня любила и ждала верно все эти годы, совпала (в награду за это) с Днем Ракетных Войск

и Артиллерии - 19 ноября 1983 года. И как вы догадались, в честь этого праздника полагался праздничный салют.

Но, так как событие разворачивалось в Одессе, а в Одессе невозможно прожить без шутки или розыгрыша, то я решил немного «развести» публику.

После зажигательных танцев «Ах, Одесса, жемчужина у моря...», «Теща, моя» и «7-40» (семь сорок) традиционно обязательных на всех одесских свадьбах, гости немного устали. Тогда я подошел к микрофону и предложил сделать маленький перерыв-перекур и заодно через пару минут в 21.00 посмотреть на летней площадке (террасе) праздничный салют в честь нашей с Аллой свадьбы. И шо бы вы ото думали, гости, как спелый горох высыпали из кафе «В путь» на площадку. И шо они от видели на других свадьбах в своей жизни? Они видели пару пустяков, а вот свадьбу с салютом не видели ни разу. Это было круто.

Потому так охотно устремили свой взор в безоблачное небо и с нетерпением стали ждать. С моря дул легкий бриз, а вечерняя прохлада приятно щекотала ноздри, предвещая что-то необычное.

«А когда же начнется?» - спросил один из самых нетерпеливых гостей. «Да вот, как только брошу сигарету» - делая последнюю затяжку, ответил я, - так и начнется». А сам украдкой поглядывал на свои «Командирские» часы, когда же секундная стрелка приблизится к цифре 12. И тут я щелчком отправил окурочок в воздух. Не успел он прочертить в сумерках огненную дугу и долететь до земли, как над вечерней Одессой раздалась артиллерийские раскаты, вспышками ракет озарилось небо, миллионы разноцветных огней брызгали фонтанами.

Гости были в восторге и гудели, как растревоженный улей. Молодая жена лукаво мне улыбалась: она знала о моем профессиональном празднике. А я в душе ликовал: братцы-артиллеристы не подвели, фокус удался на славу.

Используемая литература

1. Миргородский краеведческий музей. Путеводитель.
2. Герасименко А. Козаки Миргородские.

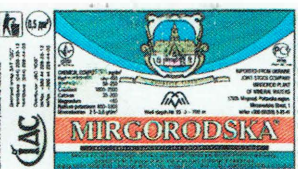

дамо лад нашому дому
МИРГОРОД - НАШ ДІМ

Газета Миргородської міської ради
№ 1 * 20 квітня 2001 року Ціна у роздріб — за домовленістю.

МИРГОРОД

(см. стр. 73)

І В І Л У Н Ч М К Х З О Я П Я С К І Т І Д І С 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14

Безпечно: тижень на повсякденний день. Термін зберігання: 1 рік. Зберігати в прохолодному місці при температурі від 5 до 20 °С.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30

ЮВІЛЕЙ
Місту Полтава — 1100 років

МИНЕРАЛЬНІ ВОДИ ПОЛТАВЩИНИ

ГОГОЛІВСЬКА

Вода

1,5л **Будьте здорові!**

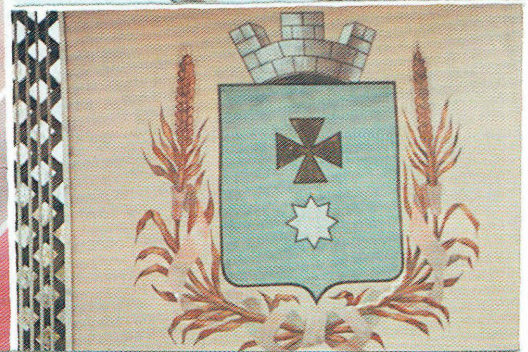
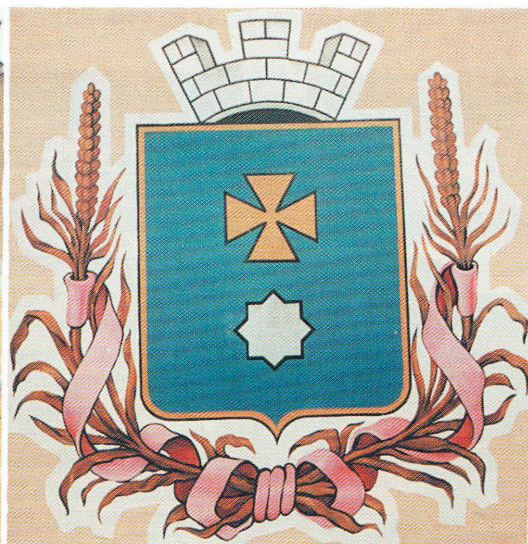
Сила життя в кожній краплині.

Пиття, що надихає на великі подвиги. Апетит, який дає сили для подвигів. Ми відносимося до життя своєю продукцією.

1400 мілілітрів кошти
1000 мілілітрів кошти
1000 мілілітрів кошти
1000 мілілітрів кошти
1000 мілілітрів кошти
1000 мілілітрів кошти
1000 мілілітрів кошти
1000 мілілітрів кошти
1000 мілілітрів кошти
1000 мілілітрів кошти

ТУ У 0032651-002-99

Етикетки наиболее популярных напитков Полтавщины.

Герб города Миргорода в

убранстве уличного интерьера.